

*«Стало быть, во всей человеческой жизни,
которая верит, что она уже бесконечна
или же желает быть таковой,
каждое мгновение является отчаянием».*

Сёрен Кьеркегор

БЫТЬ ЧЕСТНЫМ ПЕРЕД СОБОЙ

А.П.

Однажды в далеком Средневековье обычному испанскому дворянину¹ приснился сон, в котором собака принесла ему факел, чтобы передать символ света. Факел этот не остался нетронутым и перевернул дворянские представления о быте, человеческих страданиях, их важности по сравнению с путём к мистическому Свету. Каждый раз, когда юноша забывал о тех выводах, которые делал после размышлений о сне, пёс приносил надлежащее взять ему в руки вновь и вновь. Он взял. И факел, ведущий на пути к свету, навсегда изменил его жизнь, а «псы Господни» затем изменили жизнь всей Европы.

Окружающие нас символы не только в виде снов или трансцендентного опыта, но через созерцание бедности, страданий, вопиющей несправедливости, дискриминации и ненависти или бескорыстного добра и чуда улыбки, каждый раз на жизненном пути намекают, что этот самый путь состоит не только в том, чтобы получить образование, отработать десятилетие, завести семью, родить детей и умереть, они призывают нас к чему-то большему, что мы в силах назвать «светом», который, быть может, однажды изменит пусть не весь мир, но точно нас самих.

Призыв меня к «свету» я сопоставил с призывом обтёсывания грубого камня своей души в братстве тех, кто также борется с самим собой и не принимает окружающей несправедливости, взывающей к отчаянию. В прочем, и дорога к правильному пути оказалась тернистой и необычайно долгой. Над каждой дверью, за которыми были новые знания о масонстве, чувство свободы, ощущение необходимости равенства и радости братства, будто висели надписи «Оставь надежды всяк сюда входящий». И даже открытые двери храма с первого раза закрылись для меня, оставив лицом к лицу с отчаянием и размышлениями длиной в год, прежде чем снова открылись для меня, чтобы уже не закрываться никогда.

Вступив на порог храма для обретения желанного посвящения, я был там в третий раз, когда уже не было чувства реальности того, что это, действительно происходит со мной. Десятиминутное сосредоточение в камере размышлений логически завершило всё то, о чем размышлял на протяжении уже года, и вот уже петля на моей шее, готовая убить ту часть меня, которой давно пора было умереть.

¹ Святой Доминик де Гусман - католический святой испанского происхождения, идеолог Святой Инквизиции, основатель Ордена проповедников (Ордена Доминиканцев. С латинского «*Domini canes*» образовалось неофициальное название «Псы Господни»). Проповедовал в Лангедоке во время Крестового похода против альбигойцев.

Испытания стихиями и философские уроки в полной темноте в окружении голосов оказались волнительными, но не устрашающими. Пожалуй, больше всего меня поразило явление настигнувшей смерти в образе убитого брата, нарушившего клятву.

И по-настоящему устрашающим и впечатляющим было именно это – испытание собственной честности через клятву. Только одна лишь честность может признать в нас самих ошибки, несовершенства, побудить меняться. Страх перед честностью, выраженный в сомнениях о значимости представленных Братьям и Сестрам ранее фактов о себе, пожалуй, наиболее всколыхнул мою душу во время торжественной клятвы, которую я несмотря ни на что произнёс. Текст этой клятвы дал понять, что если я искал братство, то окружающие меня люди, поклявшиеся в том же самом, точно могут называться моей семьей, в отношениях с которой лишь честность поможет наслаждаться совместными трудами.

Обещанные через посвятельные напитки изменения произошли столь быстро, как я не мог себе представить. Пролитые воды Нила, очевидно, напоили засохший оазис. Честно осознав всё, чего мне недостает сейчас, чтобы улучшить себя и свою жизнь, я вступил на путь перемен, благодаря которым уже сейчас многое улучшилось и в профанской жизни, и в духовной гармонии.

Явив мне на посвящении свои лица, Братья и Сестры, вошедшие в мою жизнь, своим наличием не дают мне забывать о том, что теперь является моим долгом перед Богом, обществом и самим собой, и почему только будучи честным перед собой я могу достойно пройти по пути этого предназначения, спотыкаясь о минуты отчаяния, но снова поднимая свой факел, ведущий в тёмном тоннеле жизни к подлинному Свету.

Ощущение сладкой готовности быть честным перед всеми с каждой минутой приносит новое умиротворение, которое, надеюсь, как и в судьбе испанского дворянина приведет туда, куда дорога проложена. Метка странника по этой дороге уже есть на моём теле. И пусть братская любовь и сила Великого Архитектора Всех Миров помогут мне вынести всё, что должно, чтобы изменить то, что по силам.

Я сказал.